

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3351438>
УДК 745.5

Шулика М.В., Михайлова О.А.

Шулика Мария Владимировна, магистр искусствоведения, старший преподаватель кафедры общетеоретических и гуманитарных дисциплин, ГБОУ ВО Белгородский государственный институт искусств и культуры, 308034, Россия, Белгород, ул. Королева д. 7, mashylka80asp@bk.ru

Михайлова Ольга Александровна, старший преподаватель кафедры актерского искусства, ГБОУ ВО Белгородский государственный институт искусств и культуры, 308034, Россия, Белгород, ул. Королева д. 7.

Произведения декоративно-прикладного искусства как часть материальной культуры славянских народов

Аннотация. В статье рассматривается вопрос декоративно-прикладного искусства как части материальной культуры. Авторы считают декоративно-прикладное искусство универсальной формой выражения не только духовного мира человека и его материальной культуры. Авторы рассматривают различные способы группировки глиняных изделий с этнографической точки зрения, согласно предлагаемым классификациям. Для авторов наибольший интерес вызывает декоративная керамика и игрушка. По мнению авторов, декоративные изделия не имели тотального распространения в быту, как хозяйственная посуда. По мнению авторов, самым распространенным типом керамической скульптуры, отличавшейся от декоративных изделий по своей функциональной специфике, были игрушки. Наряду со свистульками преимущественно в городах и местечках лепили фигурки людей, создавали жанровые композиции, в которых с юмористическим оттенком и даже гротескно отражали сценки из городской и местечковой жизни.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, роспись, классификация, декоративные изделия, традиционная игрушка, скульптура малых форм, декоративная керамика.

Shulika M.V., Mikhailova O.A.

Shulika Maria Vladimirovna, Master of Arts, Senior Lecturer of the Department of Theoretical and Humanitarian Disciplines, Belgorod State Institute of Art and Culture, 308034, Russia, Belgorod, ul. Queen D.7, mashylka80asp@bk.ru

Mikhailova Olga Alexandrovna, Senior Lecturer, Department of Acting Arts, Belgorod State Institute of Art and Culture, Belgorod, 308034, Russia Queen D.7,

Works of arts and crafts as part of the material culture of the Slavic peoples

Annotation. The article deals with the issue of arts and crafts as part of material culture. The authors consider arts and crafts a universal form of expression not only of the spiritual world of man and his material culture. The authors consider various ways of grouping clay products from an ethnographic point of view, according to the proposed classifications. For authors, decorative ceramics and toys are of the greatest interest. According to the authors, decorative items did not have a total distribution in everyday life, as household utensils. According to the authors, the most common type of ceramic sculpture, which differed from decorative items in its functional specificity, were toys. Along with whistles, mainly in the cities and towns, they

sculpted figures of people, created genre compositions in which with a comic tinge, and even grotesquely reflected scenes from urban and shtetl life.

Keywords: Decorative and applied art, painting, classification, decorative items, traditional toy, sculpture of small forms, decorative ceramics.

Декоративно-прикладное искусство – это ярко выраженная творческая деятельность, в процессе которой создаются художественные образы, отражающие действительность и воплощающее эстетическое отношение к ней человека [9]. Считаясь универсальной формой выражения духовного мира человека и его материальной культуры, декоративно-прикладное искусство, способно раскрыть мира человеком, через чувственное, конкретно-образное восприятие действительности и последующее изображение. Декоративно-прикладное искусство развивает эмоциональность, богатство и тонкость образного мышления и зрительного восприятия.

В росписях изделий декоративно-прикладного искусства большую роль играет чувство соразмерности и красоты. В древности все элементы росписи наносились схожим способом, создавались в одном масштабе, которые свидетельствовали о простоте и цельности изделия. Вся суть народного искусства всегда заключалась в том, что из несложных элементов и деталей создавали простую и изысканную вещь. Мы обратили внимание, на тот факт, что «полифоничность», смешение крупных деталей с мелкими не свойственны были искусству славянских народов. Однако, со временем под влиянием профессионального искусства появились и здесь элементы «полифоничности», филигранности, сложности. Художники не расписывают мелко всю чашку или блюдо, поскольку считают это не столь красивым. Однако роспись со сплошным крупным рисунком их также не привлекает. Поэтому мелкие и крупные элементы при росписи органично совмещаются друг с другом.

Особой популярностью у славянских народов пользовались изделия из глины. Керамика, занимавшая до недавнего времени видное место в домашнем быту, относится к числу тех замечательных древнейших открытий, которые прочно и надолго вошли в повседневную жизнь человека. Формы керамических изделий развивались на протяжении тысячелетий под влиянием культурно-бытовых потребностей, экономических и социальных факторов [5].

Первую попытку классификации керамической посуды, бытовавшей в конце XIX века предпринимает И.Я. Никифоровский. Согласно его исследованию всю керамику славянских народов можно разделить на шесть групп: столовую, для варки, консервную, молочную, питьевую, «на заедки и запивки». Такую градацию на сегодняшний день нельзя признать удовлетворительной, хотя сам по себе принцип функционального назначения, на котором она основана, не вызывает каких-либо возражений. Один из недостатков заключается в том, что данная классификация не охватывает ряда массовых типов сосудов, например полевых горшков, цедилок и др. Очевидна ее слабость и в чрезмерной узости некоторых групп.

Совершенно иначе систематизировал гончарные изделия В. Голубович. Он разделил их на пять групп: горшки, мисковидная посуда, кувшины, бутылковидные сосуды, миски продолговатые. Такая типология, построенная только на внешних формально-морфологических признаках, имеет несколько ограниченный, схематический характер. Ее основной недостаток состоит в том, что не учитываются потребительские свойства и условия бытования гончарных изделий, оказавшие влияние на формообразование и стабильность типов посуды. В результате в одну группу с мисками для еды, согласно систематизации В. Голубовича, попадают латки, сковороды и макитры, служившие для приготовления пищи. В то же время близкие по своей специфике к латкам и сковородам «доупя латушю» рассматриваются отдельно. Аналогичную типологию для этнографической характеристики керамики славянских народов применил К. Мошинский.

Иную систематизацию предложила искусствовед И.М. Елатомцева. Она предлагает разделить глиняные изделия на два вида: декоративные изделия и хозяйственную утварь [6]. Соглашаясь с И.М. Елатомцевой, мы считаем, что к декоративным предметам следует отно-

сить покрытые замысловатыми узорами и разноцветными глазурями вазы, тарелки и кувшины, которые выпускались в основном фабриками художественных изделий, а хозяйственной утвари остальную посуду, изготовленную кустарным способом.

Еще одна классификация глиняных изделий была предложена украинскими учеными. Так Е.И. Матейко, разделил керамику на три группы – гончарную посуду, скульптурные изделия и кафли. В свою очередь, Ю.Ф. Лащук, беря за основу классификацию предложенную И.Я. Никифоровским, предложил разделить керамические изделия по назначению на посуду для варки, посуду для потребления и хранения продуктов, декоративные изделия. Подобный принцип при более детальной систематизации гончарной продукции народных мастеров успешно использовал и литовский ученый Ю. Кудирка.

Таким образом, аналитический обзор различных способов группировки глиняных изделий показывает, что с этнографической точки зрения предпочтительно разделение керамики на группы, основанное на традиционной функциональной специфике предметов.

Несмотря на такие разные подходы в классификации все исследователи сходятся во мнении, что наиболее ранние на территории проживания славянских народов считаются различные по размерам остродонные и круглодонные сосуды были однотипны и предназначались преимущественно для хранения съестных припасов.

С развитием земледелия и животноводства в бронзовом веке увеличилось производство продуктов, разнообразней стала пища и способы ее приготовления. Это обусловило изменения в керамике, которые происходили по линии расширения ее функционального диапазона путем совершенствования и специализации форм. Массовое распространение получила встречавшаяся уже в конце неолита посуда с плоским дном. В широкое употребление вошли не только горшки для хранения и приготовления пищи, но и миски для еды, сосуды для воды. Глиняную посуду начали применять и в погребальном обряде.

В древнерусское время, согласно данным археологических раскопок, ассортимент гончарных изделий был весьма обширным. Он состоял из различных по своей специфике сосудов – горшков, латок, плошек, корчаг, чашек, блюд, кринок, кружек и других предметов. Изготавливались также голосники, светильники, игрушки. Одной из характерных особенностей древнерусского гончарства являлось то, что в наиболее полном объеме указанный ассортимент продукции был присущ городскому ремеслу [1].

У сельских мастеров он выглядел значительно беднее и включал преимущественно горшки, плошки, иногда сосуды, напоминавшие собой современные макитры.

Практически все известные в X – XIII вв. керамические изделия бытовали и на протяжении последующих столетий. Однако это не означает, что они были неизменными. Их форма продолжала совершенствоваться в соответствии с функциональным назначением.

Правда, у большинства сосудов происходили только детальные видоизменения, касавшиеся в основном профиля и толщины венчика, но форма отдельных изделий – корчаг, печных изразцов – претерпела существенную трансформацию. В позднем средневековье продолжал усложняться ассортимент глиняной посуды за счет широкого изготовления тарелок, кринок и других предметов, пользовавшихся спросом главным образом у горожан. Значительное влияние на процесс совершенствования традиционных и распространение новых форм изделий оказывали культурные и экономические связи не только с соседними, но и отдаленными землями [9].

В частности, в XV – XVII веках, в города расположенные на северо-западе поступала керамика из Южной Германии. Наивысшей точки в своем развитии ассортимент гончарной продукции достиг во второй половине XIX – начале XX века. Именно в это время в массовом ремесленном производстве наряду с сосудами, широко известными в период феодализма, были и другие разнообразные по своей специфике предметы – полевые горшки, формы для выпечки, кувшины, цедилки, отстойники, рукомойники, кормушки, декоративные и многие другие изделия. Примечательно, что не во всех гончарных центрах ассортимент керамики был одинаковым.

Наиболее ограниченной по количеству изготавливавшихся образцов была продукция сельских ремесленников преимущественно на северо-западе Белоруссии, которые формовали посуду обычно четырех-пяти названий – горшки, латки, кринки, макитры, иногда сковородки.

Причем подобная узость ассортимента, восходящая своими истоками к древнерусскому времени, всегда отличала здесь производство тех сельских мастеров, которые применяли формовочную массу только из глины с примесью дресвы.

Ряд традиционных керамических изделий (глиеки, полевые горшки, кувшины) в советский период претерпел определенную функциональную трансформацию, превратившись из бытовых предметов в декоративно-бытовые и сувенирные. Примером такого усложнения и изменения функциональной специфики гончарных изделий современного кустарного производства могут служить украшенная подглазурной росписью бабиновичская керамика, чернолощенная пружанская, изделия хохломы и гжели.

Таким образом, для народной керамики было характерно большое разнообразие традиционных форм, обусловленное различным конкретным назначением их в быту. Изучение ее функциональных и формально-морфологических особенностей требует систематизации гончарных изделий, многим из которых, несмотря на внешние отличия, были присущи в общем близкие те или иные потребительские качества, что позволяет объединять предметы в отдельные группы.

Наибольший интерес представляет декоративная керамика и игрушка. Рассмотрим более подробно данные группы.

Декоративные изделия не имели такого значения в быту и соответственно в ассортименте керамики, как хозяйственная посуда. Преобладали в этой группе предметов вазоны, нередко напоминавшие по своей форме макитру. Заметное расширение их производства с начала XX в., когда гончары стали получать заказы от владельцев частных оранжерей на изготовление крупных партий этих сосудов.

В высокоразвитых гончарных центрах, изготавливали вазы для цветов. Наиболее распространенными были вазы, в основу композиции которых была положена форма, близкая к кринке. Нужно сказать, что в создании их достаточно ярко проявлялись фантазия и вкус мастеров, что выражалось в различной трактовке силуэта. Правда, существенное влияние на это оказывала и местная мода, вкусы потребителей. Поэтому в одних районах гончары отдавали иногда предпочтение изящно вытянутым, удлинненным формам, в других – массивным, с расширенными боками. Важной декоративной деталью вазы были просто изогнутые, как у кувшина, а часто более сложные по конфигурации, с завитками по концам или целиком закрученные в виде спирали ушки. Такой элемент декора был характерен для изделий не только славянских народов (русские, белорусы), но и для балтийских народов – литовцев.

Яркой страницей в истории декоративной керамики на исследуемой территории являются фигурные сосуды и скульптура малых форм в виде баранов, медведей и других зверей, пепельницы с изображением львов. Авторами наиболее любопытных образцов анималистической скульптуры являлись А. Гратулевич, М. Подлипский и П. Соболев, В. Кузьмицкий и Я. Ступкевич, И. Елак.

Значительный интерес вызывают фигурные сосуды. Они употреблялись в основном местечковым и городским населением в качестве праздничной посуды для вина, а в обычное время служили украшением в интерьере жилища. Достаточно массовое изготовление их отмечено в конце XIX – начале XX в., но к середине нынешнего века оно практически прекратилось. Время появления данных изделий в керамическом производстве пока не установлено.

По мнению украинских исследователей, фигурная посуда на территории Украины широко бытовала с XVIII века. По мнению Л. Данченко, что гончары начали делать ее под влиянием форм металлических фигурных водоливов, которые в XII – XVI веках в большом количестве изготавливались западноевропейскими мастерами.

Самым распространенным типом керамической скульптуры, отличавшейся от декоративных изделий по своей функциональной специфике, были игрушки. Их производство существовало во всех регионах проживания славянских народов и обычно сопутствовало гончарному промыслу.

Однако порой оно имело и самостоятельный характер. В отличие от декоративной скульптуры, изготавливавшейся мужчинами, лепкой игрушек занимались преимущественно женщины, а нередко и дети.

Традиционной глиняной игрушкой, являлись свистульки, известные под названием «Свісткі», «свистульки». В ассортимент свистулек, характеризовавшийся высокой стабильностью, входили фигуры, обычно изображавшие коня с всадником или без него, собаку, барана, петуха, утку, а изредка других животных и птиц – корову, соловья, индюка, курицу.

Среди этих персонажей у многих мастеров были один-два, которым они отдавали предпочтение в своем творчестве. Тематика, связанная с конем и птицами, являлась, пожалуй, самой излюбленной.

Несмотря на заметные различия в почерке игрушечников из разных районов или поселений, традиционным свистулькам повсеместно была присуща компактная форма небольшого размера, чтобы ребенку было удобно держать ее в руке. Фигурки отличались предельной обобщенностью. Так, у различных животных делали одинаковое тулово на коротких ножках и только при помощи специфических деталей, например закрученных рогов у барана, опущенных ушей или хвоста крючком у собаки, удлиненной шеи с гривой у коня, передавали характерные черты того или иного животного.

Из работавших еще в последние два-три десятилетия мастеров прекрасные образцы традиционной свистульки изготавливали С. Глебка и П. Самойлович, А. Сафьяник, Г. Марачева, О. Давиденко, А. Соколовская, О. Гончарова, Г. Гончарова, У. Бабкина.

Лучшими или, точнее, наиболее интересными и самобытными среди известных в настоящее время экземпляров глиняной игрушки, по мнению искусствоведа Е.М. Сахуты, с которым вполне можно согласиться, являются произведения С. Глебки. Говоря об игрушках С. Глебки, нужно и важно подчеркнуть, что в них, как и в других произведениях народного искусства, воплотились лучшие черты, унаследованные из творческой манеры предшественников.

Примечательно, что изготовлением игрушки в Новогруде Минской области и в Беднодемьяненском районе Пензенской области в отличие от иных игрушечных центров занимались исключительно мужчины, а сам промысел не был связан с гончарством и в данном отношении имел самостоятельный характер. Именно этими обстоятельствами можно объяснить появление и применение в производстве игрушки только на Новогрудчине комплекса таких специализированных инструментов, как «горлышка» и «трасціца», что говорит не просто о высокой культуре техники лепки, а о творческой активности в целом, без чего невысказаны были бы художественные достижения местных мастеров [6].

Своеобразие абашевской игрушки – это свистульки, изображавшие животных, нередко принимающих фантастический сказочный облик. Фигурки имеют удлиненное туловище с короткими, широко расставленными ногами и длинной изящной шеей. На маленькой, тщательно вылепленной, головке выделяются глубоко процарапанные глаза. Головы козлов, оленей, баранов увенчаны изогнутыми многоярусными рогами. Пышные челки, кудрявые бороды и гривы четко моделированы, их контуры, очерченные стекой, имеют строгий рисунок и высокий рельеф. Свистульки раскрашены яркими эмалевыми красками (синими, зелеными, красными) в самых неожиданных сочетаниях [2, с. 8].

Тот же архаичный стиль, что и свистулькам, был присущ легкокрылым птицам, которых еще несколько лет назад делала старая мастерица П. Шматко. Их тулово с головкой, имевшей характерный гребешок и острый носик, она лепила из глины, а крылья и хвост были из бумаги и стальной проволоки. Ярко расписанные птички являлись не только прекрасной

игрушкой, но и украшением интерьера. Их подвешивали на нитке к потолку. Они мягко кружились при движении воздуха.

В настоящее время уже невозможно выяснить, насколько широко был распространен этот, безусловно, редкий сюжет. Аналогии в народной керамике на белорусских, а также соседних землях ему пока не известны. Судя по всему, он заимствован из традиционной деревянной игрушки. Образцом, в частности, могли послужить голуби с щепянными крыльями и хвостом, которых в прошлом достаточно широко изготавливали мастера-древорезы в Белоруссии, северных районах России, Литве.

Среди каргопольских игрушечников особая роль принадлежит У.И. Бабкиной, единственной мастерице, никогда не прекращавшей заниматься этим ремеслом. Ей принадлежит заслуга не только сохранения, но и возрождения древнего промысла. Она запомнила с детства сказочного полкана, и первая вновь стала лепить его.

Своеобразны были новгородские свистульки, которые чем-то напоминают скопинские поливные свистульки. Фигурки новгородских свистулек коренастые, с укороченными пропорциями. На плоских лицах выделяется крупно вылепленный нос, глаза и рот при этом только намечены. Обращают на себя внимание приемы отточенной и быстрой лепки. Фигуры вылеплены из одного куска глины. После того, как сформировалось округлое оконце на конце тулова свистульки, от него оттягивали вниз две коротенькие ножки. От гордо вытянутой груди вытягивалась шея с небольшой головой и острыми ушками, торчащими в разные стороны [4].

Наряду со свистулками преимущественно в городах и местечках лепили фигурки людей, создавали жанровые композиции, в которых с юмористическим оттенком и даже гротескно отражали сценки из городской и местечковой жизни. Данная тематика особенно широко вошла в творчество мастеров в начале XX в.

Наиболее ранними фигурками, положившими начало этому направлению, которые скорее всего следует считать декоративной скульптурой, были так называемые «лялю». Они представляли собой сперва незамысловатое, сильно обобщенное изображение городской барыни в расклешенном длинном платье и шляпке. Дальнейшее развитие этой тематики хорошо прослеживается на примере раковской игрушки, изготовленной в 1930 г. в мастерской И. Данилевича. Здесь встречаются более сложные сюжеты — барыни с букетами цветов, кавалеры, гуляющие с барынями.

Раковская игрушка по образу похожа с дымковской игрушкой — так как там тоже встречаются сложные сюжеты — дамы, кавалеры. Сравнивая эти игрушки мы можем отметить, что в отличие от раковской игрушки, дымковская лепилась по частям, свертывая нужную форму из раскатанных в блин глиняных комков. Отдельные детали собирали и долепливали, используя жидкую глину как связующий материал. Следы лепки сглаживали влажной тряпкой для придания изделию ровной поверхности. После полной просушки и обжига игрушки покрывали темперными белилами (прежде побелку осуществляли мелом, разведенным на молоке) [5].

В этих композициях очевидно стремление к портретному сходству, что проявляется в тщательной скульптурной проработке деталей лица, одежды, полихромной раскраске фигур. Нередко и свистулька раковских мастеров, особенно сюжет, связанный с изображением всадника на коне, перестает быть просто игрушкой. В ней прослеживается сдвиг в сторону иллюстративности и декоративности. Заметен он был и в творчестве некоторых ружанских мастериц, в частности К. Жилинской. Сравнивая эти произведения с традиционными, сразу обращаешь внимание на то, что они увеличены в размерах, а образ всадника конкретизирован и получил вполне определенную трактовку. На коне изображаются король, русский либо польский солдат, генерал. Основные различия между персонажами передаются при помощи характерных особенностей в форме головных уборов. Детализировкой отличаются не только изображения всадников, но и фигурки животных. Рядами точек обозначается уздечка, что усиливает декоративность композиции.

Меньше всего изменений претерпела за долгие годы своего существования филимоновская игрушка. Как и в большинстве гончарных промыслов, мастера работали семейно, при этом мужчины делали только посуду, а женщины лепили и расписывали игрушки. Основные образы филимоновской игрушки представлены свистульками: барыни, всадники, коровы, медведи, петухи. Изображения людей монолитны, скупы на детали, близки древним примитивным фигуркам.

Все персонажи животного мира имеют тонкую талию и длинную, с изящным изгибом шеи, плавно переходящую в маленькую голову. Только форма головы да наличие или отсутствие рогов и ушей позволяют отличить одно животное от другого [3, с. 11].

В белгородской игрушке видны скифские традиции, но выражены они по-своему. Во многих игрушках изображающих: птиц, зайцев, коров, коней, животные изображены в профиль. Формы фигурок замкнуты и неподвижны. Они не одинаковы по точности воспроизводства: одни передают детали очень точно, другие – более условно. Все игрушки безобидны, добродушны: никто из них не нападает, не имеет грозных поз. К концу XII - началу XIII вв. замечены игрушки с христианской символикой. Вплоть до нашего времени на некоторых игрушках сохраняется языческие элементы - бугорок с отверстием.

В конце XIX - начале XX века глиняную игрушку лепили жительницы Старого Оскола – сестры Гончаровы, Л.П. Шамыгина. При лепке игрушки-свистульки сестры Гончаровы формовали полости, которые они называли «морковка», в то время как их мама и старшая сестра использовали технику «вареника» [7]. На основе традиционной пластики стариной глиняной игрушки появляется несвойственная техника декора (частичное глазурование, роспись жидкими глинами), а также применяются анилиновые краски. На формирование старооскольской игрушки оказали влияние курская и тульская школы народного мастерства [8].

Подобный, хотя и различный по глубине, процесс развития глиняной игрушки от традиционной свистульки к декоративной скульптуре был типичен и для искусства русского и украинского народов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вагнер Г.К. Проблемы жанра и древнерусское искусство. – М.: 1974. – 126 с.
2. Гаевская Н.В. Абашевская игрушка // Декоративно-прикладное искусство 2001. № 2. С. 7 – 10.
3. Гаевская Н.В., Иорданский А.Л. Филимоновская игрушка // Декоративно-прикладное искусство 2001. № 5. С. 12 – 14.
4. Гарибова Т.Л. Волшебный мир народной скульптуры. – Воронеж, Центр. – Черноземное кн. изд-во, 1977. – 80 с.
5. Данкевич Е.В., Жакова О.В. Знакомьтесь: глина. – СПб.: КРИСТАЛЛ, 1998. – 272 с.
6. Елатомцева И.М. Художественная керамика Советской Белоруссии. – Мин. 1966. – 191 с.
7. Жиров М.С. Народная художественная культура Белгородчины. Учеб. пособие. – Белгород, 2000. – 266 с.
8. Ковалевская Н. Тавологская глиняная игрушка. – Екатеринбург, 1995. – 17 с.
9. Сахута Я.М. Сучаснае народнае мастацтва Беларусі. – Мінск: Беларусь, 2013. – 255 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Wagner G.K. Problems of the genre and ancient Russian art. - M .: 1974. - 126 p.
2. Gaevskaya N.V. Abashevskaya Toy // Decorative and Applied Art 2001. No. 2. P. 7 - 10.
3. Gaevskaya N.V., Iordansky A.L. Filimonovskaya toy // Decorative and applied art 2001. No. 5. P. 12 - 14.
4. Garibova T.L. The magical world of folk sculpture. - Voronezh, Center. - Chernozem pr. publishing house, 1977. - 80 p.
5. Dankevich E.V., Zhakova O.V. Meet the clay. - SPb .: CRYSTAL, 1998. - 272 p.
6. Elatomtseva I.M. Artistic ceramics of Soviet Belorussia. - Min. 1966. - 191 p.

7. Zhirov M.S. Folk art culture of Belgorod region. Training allowance. - Belgorod, 2000. - 266 p.
8. Kovalevskaya N. Tavologskaya clay toy. - Ekaterinburg, 1995. - 17 p.
9. Sakhuta I.M. Such folk masters Belarus. - Minsk: Belarus, 2013. - 255 p.

Поступила в редакцию 29.06.2019.
Принята к публикации 11.07.2019.

Для цитирования:

Шулика М.В., Михайлова О.А. Произведения декоративно-прикладного искусства как часть материальной культуры славянских народов // Гуманитарный научный вестник. 2019. №3. С. 19-26. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv1903ShulikaMikhailova.pdf>